

УДК 608.1:177.72:502.2:159.923.2

А. А. Заздравнов¹, О. И. Заздравнова²¹ Кафедра общей практики – семейной медицины и внутренних болезней, Харьковский национальный медицинский университет, Харьков, Украина² Кафедра философии, Харьковский национальный аграрный университет, Харьков, Украина**КРИЗИС АНТРОПОЦЕНТРИЗМА:
НЕОБХОДИМОСТЬ БИОЭТИКИ**

В статье рассмотрена проблема взаимоотношений человека, социума и природы с позиций критики антропоцентризма. Обосновано использование биоэтического подхода в гармонизации человеческой жизнедеятельности. Данный процесс предполагает трансформацию человека-потребителя в человека с гуманным отношением к самому себе и к природе.

Ключевые слова: биоэтика, гуманизм, антропоцентризм, гармония, «Я-концепция».

Образец цитирования: Заздравнов А. А., Заздравнова О. И. Кризис антропоцентризма: необходимость биоэтики // София. 2017. № 2, ч. 2. С. 3–7.

A. Zazdravnov¹, O. Zazdravnova²¹ Department of General Practice – Family Medicine and Internal Diseases, Kharkiv National Medical University, Kharkiv, Ukraine² Department of Philosophy, Kharkiv National Agrarian University, Kharkiv, Ukraine**THE CRISIS OF ANTHROPOCENTRISM:
THE NEED FOR BIOETHICS**

The problem of relations between the individual, society and nature from the standpoint of anthropocentrism criticism has been considered in the article. The use of the bioethical approach in the harmonization of human life was justified. The process assumes transformation of the consumer-person in the person with humane relation to itself and to the nature.

Keywords: bioethics, humanism, anthropocentrism, harmony, «I-concept».

For citation: Zazdravnov A., & Zazdravnova, O. (2017). The crisis of anthropocentrism: the need for bioethics. *Sophia*, 2(2), 3–7 (in Russ.).

А в т о р ы:

¹ **Андрей Анатольевич Заздравнов** – доктор медицинских наук, профессор кафедры общей практики – семейной медицины и внутренних болезней ХНМУ.

Turissst@meta.ua

² **Ольга Ивановна Заздравнова** – доктор философских наук, профессор кафедры философии ХНАУ.

Turissst@meta.ua

Authors:

¹ **Andrii Zazdravnov** – Doctor of Medicine, Professor of the Department of General Practice – Family Medicine and Internal Diseases, KhNMU.

² **Olga Zazdravnova** – Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, KhNAU.

Качественные изменения, происходящие в структуре взаимодействия общества и природы, прогнозируемость ряда однозначно негативных социально-экологических последствий, уже сформировали эмоциональный фон их восприятия и воздействуют на систему ценностно-целевых ориентаций людей, как на индивидуальном, так и на надиндивидуальном уровнях. Становится очевидным, что объяснение подобной неблагоприятной ситуации следует искать не только во внешней технико-экономической деятельности людей, но и в их субъективных устремлениях, определяющих вектор и интенсивность мыслительного процесса. Деструктивное содержание идеи господства человека над природой при возрастающих масштабах природо-преобразующей деятельности крайне негативно отражается на сущностных характеристиках человека, демонстрируя «в значительной мере симптом душевного и духовного неблагополучия человека» [2, с. 88]. Экологические трудности обнажают проблему бытия человека и выбора путей даже не развития, а всего лишь выживания всего человеческого рода.

Наиболее сокровенная и первичная потребность человека – потребность выживания путем утверждения себя в мире природы, в мире себе подобных – в социуме. Ф. М. Достоевский, который детально исследует психобиологические характеристики человека и убеждается в его крайней уязвимости по сравнению с прочими организмами земной фауны, недоумевает: «Ну что, если человек был пущен на землю в виде какой-то наглой пробы, чтобы только посмотреть: уживется ли подобное существо на земле или нет?» [3, с. 147].

Эволюционный анализ свидетельствует, что проба удалась, однако проблема выживания человечества не снята с повестки дня. Более того, есть все основания считать, что сегодня выживание человека на планете Земля зависит целиком и полностью от него самого. Такая уверенность составляет ядро биоэтического знания, базирующегося на понимании природы, социума и индивида как паритетных взаимопроникающих компонентов в процессе универсальной деятельностной активности человека. И все это при том, что «...природа в смысле развитого ландшафта сильно переформирована посредством интенсивных цивилизационных мероприятий... и изменена до такого состояния, которое ощущается как уничтожение природы» [5, с. 95].

В наши дни осознание значения возникшей ситуации во взаимоотношениях человека и природы трансформируется в проблему изменения мышления людей, переориентации их ценностных и целевых установок. Однозначно несостоятельными представляются традиционные взгляды на неисчерпаемость природных ресурсов: в реальной практике человек взаимодействует не с природой как таковой, а с относительно замкнутой и конечной в пространстве биосферой, в силу чего он обречен на ограничение преобразования биосферы рамками экологически допустимых условий.

Ответственность перед будущим традиционно исходит из осмысления факта целесообразной организации мира, высшим проявлением и подтверждением которой является наличие разнообразных форм человеческих сообществ. На основании этого строится заключение о скрытой нравственной основе мира. Другими словами, интуитивно формируется универсальная моральная онтология, отвергающая этику самоупоенного антропоцентризма – биоэтика. Специфика природных явлений, их разнообразие и совершенство дают определенные основания усматривать наличие целесообразности и в природном, и в социальном универсуме. Человек действует целесообразно лишь в том случае, если он следует ритмам природы – максима биоэтики,

которая к настоящему времени становится центральным положением экологического сознания.

Философский диагноз состояния социума дает Г. С. Батищев: «На самой заре своей истории земное человечество сбилось со своего должного пути... замкнулось в себе самом и ради себя самого. ... Мы не хотим увидеть и понять за нашими бедами того горя, которое мы несем всему живому... Мы слишком привыкли искать виновных вне себя, в других... между тем совокупность глобальных проблем современности являет нам состав нашей вины – человечества и каждого человека» [1, с. 14–15]. В этом можно видеть предельно глубокую причину и истоки кризисных явлений наших дней.

Человеческому бытию реально угрожает самоуничтожение. Это обстоятельство находится в центре внимания исследователей различных мировоззренческих ориентаций. Человек стал, как констатирует президент Римского клуба А. Печчеи, сам для себя ахиллесовой пятой, он – точка отсчета всех современных проблем, «в нем все начала и концы» [4, с. 315]. С его точки зрения, крайне важно осмыслить состояние, в котором оказалось человечество. Почему эволюция человеческого рода ведет его к катастрофе? Есть ли еще время изменить вектор этой эволюции и куда его направить? Какой путь и темпы развития являются наиболее предпочтительными для человечества в настоящее время? Каким социальным ценностям следует отдавать предпочтение?

Негативные (а то и разрушительные) для природы самого человека последствия антропогенной деятельности, которые проявляются в последние десятилетия, заставляют тщательнее всматриваться в систему экологических взаимоотношений, задумываться над проблемой их гармонизации. Почему речь должна идти именно о гармонии человека с природой, и явно недостаточно говорить только об их единстве? Дело в том, что вследствие своей объективной диалектичности противоречивое единство человека с природой фиксируется и на тех этапах их взаимоотношений, когда последние предельно обострены. Вместе с тем, необходимость выхода из кризисного состояния нуждается в становлении особой формы единства человека и природы, которая гарантировала бы возможность такого выхода. Такой формой, как нам представляется, может служить гармония. Гармония – согласие, согласованность частей в целом. В свое время, И.-В. Гете рассматривал природу как организм, в котором господствует гармония силы и границ, произвола и закона. Идеалом Гете было приведение всех человеческих способностей и потребностей в равновесие с законами природы. Он пишет: «Все есть гармоническое Единое. Всякое творение есть лишь тон, оттенок великой гармонии...» [6, с. 100].

Идея гармонии связана с выработкой и внедрением новых ценностных ориентиров, смысловых установок и, в итоге, – с формированием нового образа человека, трансформацией человека-потребителя в человека с гуманным отношением к самому себе и к природе. Без подобных изменений в системе человек-природа все преобразования экономического, экологического и научно-технического характера будут иметь лишь частную значимость и не смогут стать серьезным препятствием на пути надвигающейся катастрофы. Вывод специалистов, занимающихся этой проблемой, однозначен: «Или он (человек) должен измениться, или ему предназначено исчезнуть с лица Земли» [4, с. 316].

Экологический кризис наших дней плавно перерастает в кризис антропологический. Изменяется биологическая сущность человека как вида, растет частота врожденных заболеваний, наблюдаются множественные признаки повреждения

человеческого генома. И генная инженерия представляется нам скорее паллиативом, чем панацеей.

Представляется, что решение многих проблем человеческой жизнедеятельности лежит в сфере выработки новых ценностных и моральных подходов, касающихся отношения человека к своей жизни и к живому вообще. Здоровье же в этом случае обретает статус обычного феномена бытия живого, как процесса, разворачивающегося в границах окружающей среды. Осмысление здоровья человека в предельно широком контексте его природного и социального бытия связано с постижением глубинных основ коэволюции природы и социума.

Американский психолог К. Роджерс, один из фундативных экзистенциальной или гуманистической психологии, в своей «Я – концепции» провозглашает необходимость и возможность сформировать у индивида особую открытость и гибкость реагирования на все жизненные процессы с целью «вживания» в них, сопереживания происходящего. Подобная практика способствует повышению психической устойчивости человека, с одной стороны, и расширению сферы гуманных отношений, с другой. Ядро «Я – концепции» образует эмпатия – способность индивида представить себя на месте других, понять чувства, желания, поступки людей, проникнуться сочувствием ко всему живому.

Выработка способности видения мира глазами живого существа, эмпатия, соответствует биоэтическому подходу к живому. Она ориентирует на непосредственные связи с ним, и дает более глубокое постижение жизни через отождествление себя с миром живого. В то же время эмпатия не приводит к грубому уподоблению живых существ человеку. Напротив, она предполагает преодоление антропоморфизма и антропоцентризма через мысленное перевоплощение человека. Она, как способность чувствовать за другого, позволяет постичь одушевленность живых существ, которая не может быть объяснена логически. Она формирует единый образ, в котором такие свойства живого, как целостность, автономность, уникальность выступают отдельными гранями одушевленного существа.

Уход от идеи антропоцентризма меняет и отношение индивида к категории здоровья. Ценностный аспект здоровья отражает его индивидуальную и социальную природу и выражается в форме возможности осуществления полноценной жизнедеятельности соответственно принятым социальным и этическим (биоэтическим) нормам. Выдающийся испанский философ Х. Ортега-и-Гассет в своей доктрине «массового общества» выделяет концепцию перспективизма, подразумевающую свойство аккумуляции возможностей человека и относительной свободой их перевода в реальность. В границах этой концепции человек не только постигает мир, но и живет в нем. И выбор здорового образа жизни совсем не обязательно требует рационального обоснования.

Несомненно, что успехи современной медицины впечатляющи, но они проявляются преимущественно на фоне человеческих болезней, то есть, распространяются на людей, уже подверженных различным заболеваниям вследствие дисбаланса физиологических или психических процессов. При этом нередко забывается, что базисные компоненты человеческой жизнедеятельности, такие как здоровье, качество и способ жизни, репродуктивные функции зависят не только от системы охраны здоровья, но и от традиций и социальных стереотипов, определяющих, в конечном счете, основной вектор эволюции социума.

Критика антропоцентризма присутствует у многих философов. Это и М. Монтень, и М. Хайдеггер, и А. Нэсс со «своими» радикальными «глубинными экологами». Но нам наиболее импонирует кредо А. Швейцера, которое можно охарактеризовать следующей его фразой: «Я – жизнь, которая хочет жить среди жизни, которая хочет жить». Нравственным человек является «только тогда, когда он повинуется внутреннему побуждению помогать любой жизни, которой он может помочь, и удерживается от того, чтобы причинить живому какой-либо вред» [6, с. 216–229].

Литература

1. *Батищев Г. С.* Перспективы и тупики. Наша анкета // *Философская и социологическая мысль.* 1990. № 3. С. 14–18
2. *Горелов А. А.* Экология, наука, мировоззрение. Москва: Наука, 1995. 276 с.
3. *Достоевский Ф. М.* Записки из подполья. Москва: Худож. лит., 1985. 372 с.
4. Специфика философского знания и проблема человека в истории философии. Москва: МГУ, 1989. 332 с.
5. *Теобальд В.* Экология как эрзац-религия и вопрос ее рациональной обоснованности // *Вопр. философии.* 2003. № 12. С. 93–99.
6. *Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский [и др.].* Москва: Инфра-М, 2003. 576 с.
7. *Швейцер А.* Благоговение перед жизнью / общ. ред., сост. и посл. А. А. Гусейнова. Москва: Прогресс, 1992. 574 с.